

Поведение Чжоу Ванчжо во время того телефонного разговора было странным, а в конце он ещё и рассмеялся.

Тогда Се Цзыань не придавал этому значения, выложил всё как есть и повесил трубку.

Сорвавшаяся сделка была каким-то мистическим совпадением. Неужели Чжоу Ванчжо намеренно его подставил?

Нет, Чжоу Ванчжо — всего лишь художник, откуда у него такие возможности?

К тому же, зачем ему подставлять Се Цзыаня? Если уж мстить, то Цюй Юйшаню, этому подлецу, который содержит замену.

*

Обнаружив, что Цуй Нин больше не пристаёт к нему, Цюй Юйшань снова начал регулярно возвращаться домой. Но не успел он пожить нормально несколько дней, как снова случилась неприятность.

В тот день, выйдя из ванной после душа, он увидел Цуй Нина, стоящего в его гардеробной.

Цюй Юйшань был лишь небрежно закутан в банный халат, и, неожиданно увидев Цуй Нина, он поспешно запахнул его покрепче:

— Как ты сюда попал?

Ресницы Цуй Нина дрогнули, затем он сделал шаг вперёд:

— Я недавно научился массажу шеи и плеч. Господин Цюй, у вас же болит шея? Давайте я вам помассирую.

Шея у Цюй Юйшаня и правда болела — позавчера он отлежал её во сне. Это заметила тётя, которая приходила готовить.

Тётя-повариха порекомендовала Цюй Юйшаню пластырь, который ей хорошо помогал. Цуй Нин это подслушал.

Услышав про массаж, Цюй Юйшань заинтересовался. Он считал, что использование пластыря — уступка возрасту, поэтому упрямо отказывался его клеить, но шея действительно болела, даже во время душа.

Однако он боялся, что Цуй Нин задумал не просто массаж.

Подумав, Цюй Юйшань решил: он же актив, ему вряд ли что-то грозит, и кивнул:

— Хорошо, подожди, пока я переоденусь.

Цюй Юйшань переоделся в пижаму с длинными рукавами и брюками и лёг на кровать. Перед тем как лечь, он оглянулся на Цуй Нина, стоявшего у кровати:

— Ты правда умеешь?

— Умею. Раньше в больнице я часто массировал маме, — ответил Цуй Нин.

Услышав это, Цюй Юйшань немного успокоился.

Вскоре на кровати появился дополнительный вес — Цуй Нин встал на неё на колени.

Горячие пальцы коснулись обнажённой шеи, и Цюй Юйшань невольно вздрогнул ресницами. Пальцы были нежными, но уверенными. Через несколько минут массажа у Цюй Юйшаня даже появилась сонливость.

Цуй Нин смотрел на человека под собой, пальцы продолжали движение.

Белая кожа уже порозовела, вскоре краснота распространилась, а кожа у края воротника оставалась бледной. Палец Цуй Нина зацепил край одежды, словно случайно проскользнув под неё.

Проскальзывая, он внимательно следил за выражением лица Цюй Юйшаня.

Тот уже закрыл глаза, словно полностью отрешившись от происходящего.

Цуй Нин убрал палец и начал массировать плечи Цюй Юйшаня поверх одежды. Как он и говорил, раньше он часто делал массаж матери, поэтому даже через двадцать минут руки нисколько не устали.

Заметив, что дыхание человека под ним становится всё ровнее, он опустил руки с плеч на поясницу.

Но поясница оказалась чувствительным местом Цюй Юйшаня. После нескольких нажатий он проснулся и, перевернувшись, схватил его руку.

— Здесь не нужно массировать.

Цуй Нин взглянул на Цюй Юйшаня, затем на свою захваченную руку:

— Господин Цюй целыми днями сидит в офисе, поясница затвердела. Разве не стоит помассировать?

— Не нужно, — Цюй Юйшань попытался сесть, но Цуй Нин прижал его.

— Господин Цюй, у меня на самом деле давно есть вопрос, который я хочу вам задать, — тихо произнёс Цуй Нин.

Цюй Юйшань смотрел на красивое лицо в нескольких сантиметрах от себя и почувствовал неладное:

— Какой вопрос?

— Почему вы меня содержите? — Цуй Нин пристально смотрел на Цюй Юйшаня. С момента подписания контракта прошло уже несколько месяцев. Даже Цюй Юйшань вынужден был признать, что перед ним юноша стал ещё красивее, чем раньше.

Красивым без намёка на женственность.

— Я же с самого начала говорил: я содержаю тебя, чтобы поддержать...

Цуй Нин перебил его:

— Лжёте. Если это поддержка, то почему именно я?

Цюй Юйшань сжал губы:

— Можешь считать себя везунчиком.

Везунчиком?

Цуй Нин никогда не считал себя везучим.

Но до некоторой степени ему всё же повезло — ведь он встретил Цюй Юйшаня.

— Ладно, допустим, господин Цюй действительно меня поддерживает. Но я должен что-то отдать взамен, чтобы оправдать ваши вложения в меня. Вы оплачиваете мою учёбу, обеспечиваете едой и жильём. Мне нечего предложить вам взамен, кроме этого тела.

Произнося это, Цуй Нин не отрывал глаз от Цюй Юйшаня, наблюдая за его реакцией.

Это была проверка.

Проверка, правду ли сказал Се Цзыань.

Услышав слова Цуй Нина, Цюй Юйшань почти сразу попытался оттолкнуть его, но Цуй Нин крепко обвился вокруг него, как змея.

— Господин Цюй, я чист, меня раньше никто не касался, — Цуй Нин сделал вид, что смущённо опустил глаза, но его действия были совсем не такими. Он, подобно змее, окружил Цюй Юйшаня, наблюдая, как взрослый мужчина под ним выражает панику.

Логично, что любой гомосексуалист, услышав такие слова от красавца, скорее всего, дрогнет. А если не дрогнет, значит, они оба активы.

Но Цюй Юйшань не любил мужчин. Услышав слова Цуй Нина, в его голове промелькнули бесчисленные жестокие сцены:

Чжоу Ванчжо, приказывающий громилам избить его.

Чжоу Ванчжо, избивающий его собственноручно.

Цуй Нин, увидев странное выражение лица Цюй Юйшаня, всё понял, но всё же сделал последний шаг: перевернулся и прогнул спину перед Цюй Юйшанем.

Руки не протянулись, раздались лишь панические шаги убегающего.

Цуй Нин посмотрел на дверной проём, где уже не было и следа Цюй Юйшаня, выпрямился и не смог сдержать улыбку.

Эту ночь Цюй Юйшань провёл в кабинете, а Цуй Нин спокойно улёгся в его спальне, укутавшись в одеяло, пропитанное ароматом Цюй Юйшаня.

Напуганный до смерти Цюй Юйшань на следующее утро ушёл в офис пораньше, а после работы снова начал тянуть время, раздумывая, не позвать ли опять Чу Линя выпить.

Он медлил, пока не дошёл до подземной парковки офиса, и вдруг услышал, как кто-то

окликнул его.

— Брат Юйшань!

Цюй Юйшань поднял голову и не узнал человека, стоявшего поодаль.

У него была лёгкая лицевая агнозия.

Тот, кажется, заметил, что взгляд Цюй Юйшаня выражает недоумение, и поспешно улыбнулся:

— Брат Юйшань, это я, Ван Ди. Мы раньше виделись у босса Се.

Цюй Юйшань вспомнил: тот самый студент-художник, любовник, которого представлял Се Цзыань. Но он не понимал, что тот здесь делает:

— Ты по делу?

Ван Ди изначально не планировал искать Цюй Юйшаня, но в последнее время Се Цзыань с ним не связывался. Такие богатые и красивые спонсоры, как Се Цзыань, встречались редко. Ему не хотелось развлекать старых развратников, а платить по кредиткам надо было, поэтому в отчаянии он пришёл к Цюй Юйшаню.

В глазах Ван Ди Цюй Юйшань был ещё более шикарным вариантом, но он не мог угадать его намерений и не решался напрямую спросить, не хочет ли тот его содержать. Он нашёл предлог:

— В прошлый раз босс Се просил мне помочь вам. Не знаю, всё ещё требуется помощь?

— Требуется! — Цюй Юйшань, вспомнив о всё более пугающей повилке у себя дома, твёрдо ответил.

Итак, Цюй Юйшань привёл Ван Ди домой.

Ван Ди специально помылся перед приходом и нанёс духи за уши, на колени и запястья. Раньше он обслуживал богатых дам, но однажды муж одной такой дамы вломился и избил его так, что три месяца он не мог встать с кровати. С тех пор у него осталась психологическая травма, и он больше не связывался с богатыми женщинами.

С Се Цзыанем это был первый раз, и они даже не спали вместе.

Именно потому, что они не спали, Ван Ди и запаниковал, когда Се Цзыань несколько дней не выходил на связь, и побежал к Цюй Юйшаню.

Неизвестно, актив или пассив этот директор Цюй. Ван Ди украдкой взглянул на Цюй Юйшаня, который вёл машину.

Даже сидя, было видно, что на талии нет лишнего жира — человек регулярно занимается спортом.

Ван Ди поразмыслил и сказал с улыбкой:

— Брат Юйшань, как мне надо играть роль позже?

— М-м... — Цюй Юйшань задумался. — Просто веди себя со мной близко, но не по-настоящему

близко. То есть притворяйся, чтобы можно было вызвать недоразумение.

— Понял, — кивнул Ван Ди.

Он не знал, каков тот любовник у Цюй Юйшаня дома, но был уверен, что не проиграет.

Он хотел зацепиться за Цюй Юйшаня как за большую рыбу, поэтому начал играть роль с самого порога. Войдя в дом, он бросился в объятия Цюй Юйшаня и томно сказал:

— Брат Юйшань, ты только что в машине так меня расцеловал, что у меня губы распухли. Посмотри!

Все китайские символы переведены. Добавлен персонаж Ван Ди согласно глоссарию. Прямая речь везде отформатирована через длинное тире. Учтено правило о том, что авторские слова после прямой речи начинаются с маленькой буквы через запятую и тире. Исключены кавычки в оформлении реплик.

<http://bllate.org/book/15596/1390573>